Сегодня Кагура серьёзно облажалась. Столько усилий, чтобы отгородиться от Сого, заставить себя потерять к нему романтический интерес и вот… Всё на смарку.

Кагура давно решила для себя, что достаточно взрослая для глупых иллюзий маленькой девочки, которая однажды, она уверена, по несчастному случаю оказалась не в то время, не в том месте, повстречав не того мальчика и мысленно оставила наивную крошку не у дел. Но, похоже… девочка, являющаяся неотделимой от неё частью, была не согласна со своей участью и, готовая в любой момент выпрыгнуть на свет Божий торжественно заявив: «А вот и я!», частенько – напоминала о себе долгие годы. Да, с годами малютка со своими чувствами может нарочно и потерялась в недрах памяти упрямой юной девушки, но, как и когда-то… тот же самый мальчик помог ей отыскать путь… Нет, не мальчик… – теперь мужчина… Тот самый, которого ей удалось узнать совершенно с новой стороны, как не с лицеприятной, так и с его лучшей. И после длительного, чертовски утомительного сопротивления, вопреки самой себе – признала перед ним собственную слабость. Благо… Сого об этом достоверно неизвестно, а значит… Кагура ещё может продолжать его обманывать. И пока она будет притворяться - не сдастся и продолжит свою внутреннюю борьбу, поскольку ей, по-прежнему, совершенно не нужны те чувства, которые она испытывает к своему принцу по причине полной убеждённости в их глупости, абсолютной бесполезности, а также отсутствия для них светлого будущего, обещающего какую-либо взаимность и право на существование.

В эту ночь, проклиная себя сотни тысяч раз подряд, Кагура легла спать, явственно ощущая Сого рядом, в своей постели. Сжав пальцы, невольно представила в них его руку, как он того и хотел. Одеяло, в которое она завернулась, своим теплом напомнило его объятия, которых она боялась, но в то же время, желала. Девушка захотела надломать ножку своей кровати и воткнуть её себе в грудь, когда почувствовала острую тоску по его губам. Мысленно, ей хотелось кричать, ломать всё, что попадётся под руку, но усталость взяла своё. Вдобавок… аромат камелии, доносящийся с тумбочки, заботливо убаюкивал несогласное с несправедливостью сердце приятными воспоминаниями о вечере, что навсегда останется в её памяти, освобождая из мира, где Кагура категорически беспомощна – в другой, где она ещё на что-то способна, когда речь заходит о Сого.

Жители С хорошо знают свой климат, поэтому когда лето вздумало сыграть с осенью в «А давай на время поменяемся местами», они не были удивлены. Слегка усилившаяся прохлада, туман, ещё вчера застилавший собой небесные огни, предупредили об надвигающихся дождях. И уже утром с неба сорвались первые капли. Погода уговаривала не торопиться вставать на работу и поспать чуточку подольше, но беспрерывный, звонкий стук дождя о стекло единственного окна в маленькой служебной комнатушке, настойчиво призывал к исполнению своих обязанностей.

Кагура нехотя открыла глаза. Серо и мрачно. Она любит дождь, но не сегодня. Как только он пробудил её, она вспомнила обо всём, что её тревожит. Обрывки планов, стратегий касательно своего дальнейшего поведения… Всё, над чем и стоило думать, не было достаточно важным в сравнении, как ей казалось, с той глупостью, что приковывала её к постели. Девушка толком не знала: в ссоре она с принцем или нет. Они вчера ничего не обсудили.

- Немыслимо… Неужели это единственное, что меня сейчас волнует? – цветов, которые обычно преграждали всем дорогу, а некоторым ещё и портили жизнь равно как и существование адресата, не было, - да и ладно… - в груди неприятно кольнуло, - Нужны они мне триста лет, - в

руке она обнаружила сжатый бутон камелии, - когда я?.. – вздыхает, - не важно…

Но долго Кагуре не пришлось гадать над тем, в каком настроении проснулся Сого. Уже переодеваясь в форму, она заметила розу, на своей тумбе. Принёс ли он сам ей в комнату до её пробуждения? Она не знала наверняка… Когда девушка вскользь уточнила у подозреваемого, всё что Сого ответил: «Давно не видел тебя спящей». Она нахмурилась и окрасилась милым розовым румянцем. Он улыбнулся и добавил: «Я был тронут, обнаружив, что ты во сне сжимаешь мой цветок». После этих слов, от Кагуры осталась, всего лишь смущённая кучка пепла, что испускала струйку дыма, больше напоминающую человеческую душу, тянущуюся в сторону выхода из комнаты, где и произошла беседа.

Последующие дни для Кагуры выдались не из лёгких. Её желание избегать принца, ускользать из его цепких и наглых рук по-прежнему пресекались на корню.

Каждое проявление нежности и ласки с его стороны закрепляли у Кагуры недавно усвоенный материал: «Я точно его?..». Один поцелуй в щеку, одно объятие и: «Вот же чёрт!».

Кагура продолжала свои занятия с Ламбер. Первым после благотворительного вечера стало самым неприятным. Кагура спросила у своей наставницы: «Откуда у вас в волосах седая прядь?». Ламбер очень важно ответила: «Во-первых, не вежливо говорить женщине в лицо вещи, обличающие её недостатки. Это касается, как личностных качеств, так и внешности. Обгадить собеседницу всегда можно за её спиной, сохранив при этом собственное достоинство», - в этот момент её ученица поражается от новообретенной мудрости, - «А во-вторых!!!» - пытается перевести дух, дышать, - «Мне сегодня доложили обо всём, что вчера произошло!», - почти что срывается на истерический крик, скованная только лишь своими годами выработанными манерами и приличием, - «Ты…» - дышит огнём, указывая на неё дрожащим пальцем, шипя, - «Моё проклятье! Послана мне за грехи, которых я даже не совершала!».

В следующий раз при их встрече.

На часах розовой комнаты без пятнадцати четыре дня. Кагура чуть ранее закончила музицировать, а точнее, по мнению Ламбер, бессердечно измываться над фортепиано. Девушка только что в десятый раз повторила основы этикета общения и ей наконец-то разрешили отдохнуть.

Сидя за столом, друг напротив друга, аккуратно оттопырив мизинчик в сторону, обе распивали чай с эвкалиптом, благородный аромат которого разносился по всей комнате.

Из открытого окна доносилась трель соловья под шум качаемых ветром ветвей душистой сирени… Так спокойно и хорошо… Последние минуты короткого перерыва от утомительного обучения, были волшебными, если убрать часть, где у одной из присутствующих в глазах было презрение к человеку напротив, а у другой – откровенное желание сбежать из комнаты. Морально изнеможенная одним только видом своей безталантливой ученицы, Ламбер выждала момент и достала припрятанную под декоративную подушку рядом с собой книгу.

- Что это? – спросила Кагура скорее лишь для того, чтобы оборвать обременяющую тишину, чем из любопытства.

Та на неё косо посмотрела и молча, благодаря закладке, открыла нужную страницу. Развернула книгу к ученице и положила на стол.

Кагура по-прежнему не умела читать, поэтому не одна из строк не дала ей подсказку о том, что находилось перед ней на крупном схематичном, бесцветном рисунке, где изображение напомнило ей только что выстиранный носок, подвешенный на бельевую верёвку. Но, чтобы не показаться совсем дурой в глазах наставницы, прежде чем ляпнуть какую-нибудь глупость, ещё раз подумала. И зрительно зацепившись за цифры со стрелками – у неё не осталось сомнений в том, что именно она видит.

- Знаю, - не без гордости в голосе воскликнула девушка, мечтающая поразить свою наставницу смекалкой, - это схема вязания носков! – и про себя, - шах и мат, Криветка! Думаешь, я совсем тупая?

В тот момент на лице Ламбер не шелохнулся и мускул. Она указала своей небольшой указкой на часть рисунка и монотонно, лишённая всяческих сил произнесла:

- Мошонка.

Увидев достаточно, Кагура не вынесла потрясения. Девушка оборвала их занятие с герцогиней на первой минуте объяснений, всё-таки сбежав из комнаты. Так она и не подошла к разгадке относительно феномена королевской «шишки».

Следующим днём, после того, как Кагура убедилась, что тема с пестиками и тычинками закрылась, она попросила Ламбер об одном одолжении, умоляя её держать их разговор втайне от принца. Несмотря на то, что герцогине было велено рассказывать Его Высочеству абсолютно обо всём, она, обдумав всё, как следует, на свой страх и риск решила рискнуть и помочь своей подопечной, поскольку нашла её просьбу… невинной. Да и вдобавок, она не исключала, что за подобную помощь, её могут ещё и наградить.

***

Как-то на неделе, принца посетили гости. Сого хорошо знал этих людей и, по личным причинам, ждал их прихода довольно давно. Он вместе с Кагурой, встретил их в тронном зале. Сого сидел на троне отца, а его милая служанка стояла рядом, сейчас в образе герцогини. Для порядка придворные слуги представили Его Высочеству пятерых посетителей. Это были представители артистической труппы, гастролирующей по всему миру, что много лет тесно сотрудничает с не менее известным цирком и некоторыми купцами.

Не первый год они наведываются в королевский замок, чтобы поприветствовать короля и принца, а вместе с тем заполучить разрешение на проведение в городе театрально-циркового

фестиваля и право на торговлю.

Заметив неподдельный восторг в глазах Кагуры, Сого лишённый всяких сомнений, от лица своего отца, благосклонно отнёсся к просьбе гостей, дав добро на проведение фестиваля, который согласно их договору должен был продлиться с неделю.

Те же, в свою очередь выразили принцу свою благодарность и пригласили его посетить мероприятие.

Перед уходом шпрехшталмейстер, будучи в прошлым фокусником, напоследок решил продемонстрировать свои умения. Он поклонился и уже собрался надеть цилиндр, который снял при входе в помещение, как из этой самой шляпы вылетело с десяток голубей. Мужчина и остальные его коллеги изобразили удивление. Пока Кагура, поражённая увиденным, хлопала в ладоши, Сого про себя:

- Да сколько можно? – со скучающим видом, - уже б придумали что-то новое.

Затем с разрешения Его Высочества, он подошёл ближе к молодой герцогине и, достав из узкого рукава своего фрака милый букетик пышных цветов, в поклоне вручил его девушке. Её удивлению и радости не было предела.

***

Сого в последнее время был слишком перегружен делами государственной важности, поэтому время на фестиваль, куда очевидно хотела сходить Кагура, хоть и не признавалась в этом, нашлось только спустя несколько дней.

Заранее, он предупредил девушку о том, что на этот раз ей не придётся особенно наряжаться. Принц хотел смешаться с толпой, не привлекая ненужного внимания. Поэтому он и Кагура вырядились обычными горожанами. Ну как обычными? На улице холодно, поэтому поверх ничем невыделяющейся одежды, на Сого была чёрная кожаная куртка… Да, и капюшон. Девушка же надела чёрное платье из тёплой ткани и шаль. Что только не предпринял Сого для того, чтобы поменьше привлекать к себе внимание, но у него так и не вышло спрятать красоту Кагуры за какими-то тряпками.

Около семи вечера. Небо затянуто серыми тучами, что поселились на нём ещё неделю назад. Лёгкий дождь накрывает неспешно движущуюся королевскую карету и разливается тонкими прерывистыми дорожками по стеклу окна, за которым слышен издали гром и треск веток под тонким колесом. В салоне темнее, чем снаружи и гораздо беспокойнее. Кагура смотрит в окошко, старательно выискивая в приевшемся пейзаже, что-то новое и отчаянно пытается не думать о том, кто сейчас держит её за талию, уткнувшись носом ей в волосы у виска, временами нежно целуя.

Когда он так близко… Две личности, каждая со своей правдой беспрерывно борются в Кагуре за свою свободу, пытаясь завладеть полным контролем над противником. Одна желает влепить

Сого пощёчину, чтобы унялся, а вторая повернуть голову чуть левее и совершенно случайно… обронить возможность, которую он ждёт и… не сопротивляться. Обе не сдаются и пока те решают свой спор, Кагура, ещё недавно отталкивающая принца, сейчас бездействует, замерев той же рукой на его груди, словно раздумывая…

Поцелуй за поцелуем… Она, как натянутая струна. Сого не позволяет ей расслабиться ни на секунду. Когда его нет рядом, она уверена в своих поступках и поведении. В словах, рассуждениях - сталь, а окажись он подле неё… металл превращается в пюре, в которое явно перелили молоко. Ещё один его поцелуй в ушко и сердце готово с хорошего пинка ноги вылететь из груди.

- Угг, - не выдержала Кагура, - бесите! – повела головой, прерывая его очередной поцелуй.

- Умм?.. Ты чего? – лениво спросил Сого у внезапно запричитавшей девушки.

- Мы же совсем недавно обсуждали понятие «дистанции». Вы меня слушали вообще?

- Что-то ты сегодня сильно напряжённая… Или же… - ухмыльнулся, - Как мило… У нас было столько свиданий, а ты до сих пор на каждом волнуешься так, словно оно у нас первое.

- Никакое это не свидание! – фыркнула на него, - Вы просто решили пойти на фестиваль, а меня взяли прицепом.

- Кагура… - проигнорировал, - пока не забыл… у меня к тебе есть две просьбы.

- А? – повернулась на него, - Чего? Какие ещё?

- Как твой парень…

- Вы не мой пар… - тот шикнул, приложив палец к её губам.

- Я попрошу тебя, - сжимает ей руку, держа на её коленке, - Можешь хотя бы этим вечером сделать вид, будто бы тебе не противно быть моей девушкой?

- Противно? – она про себя… - Он… думает, что мне противен?.. – несмотря на то, что её должно было это тешить, ей стало совестно, - всё из-за того, что я до сих пор не позволила себя поцеловать?..

Честен он с ней или водит за нос… Кагуре неприятно видеть человека, которого она….. с этой отметиной неуверенности, что ему категорически не присуща… Настоящая она или притворная… Её это цепляет. По не воли, те робкие, изредка возникающие в голове девушки мысли, в которых она допускает, что ему небезразлична, только что снова её посетили.

- Просто подыграй мне. Хочу узнать, как будут выглядеть наши отношения, если ты станешь отвечать мне взаимностью.

- Он что? Серьёзно? - про себя она, - Нет, нет, нет. Я бегу от наших отношений, а не иду к ним навстречу! Помнишь? – несмотря на то, что она решила быть сильной и не сдаваться ему… У неё было плохое предчувствие, - если он об этом спрашивает… Скорее всего уверен, что я соглашусь, но… Почему это? - дальше вслух, - Ваше Высочество… С чего бы мне на такое соглашаться?

- С того что, - улыбаясь, легонько треплет её хмурившуюся за щеку, - моя маленькая корыстная девочка любит сделки… - Та шлепком избавляется от нахальной руки.

- Как вы смеете называть меня корыстной?! – оскорблена до глубины души.

- Если согласишься, - перешёл сразу к делу, - завтра я к тебе не притронусь. Если пожелаешь, мы даже случайно не пересечёмся на лестничной площадке.

- Ах, ты ж, засранец… - про себя, и дальше вслух, - Давайте так… - вот она уже и готова к диалогу, - Сначала скажите, что мне, как «вашей девушке» нужно делать?

- Да ничего такого. Просто не язви, будь ко мне поласковее… - думает, - …Делай всё то, что делают обычные девушки со своими парнями.

- Без всяких ваших грязных штучек?

- О чём речь?.. Конечно же, - та выразила ему своё сомнение взглядом, - уверяю, всё будет, как обычно… Без твоего согласия, я не перейду черту, - кажется таким безобидным… - Так что? Согласна?

Кагура решила, что мини-отпуск от него ей точно не помешает и она постарается выторговать себе как можно больше на него времени.

- Месяц! Чтобы я вас не слышала и не видела месяц!

- Месяц?! – пытается держать себя в узде, - два дня.

- Неделя! – сложила руки под грудью.

- Два с половиной дня! – злобно уставились друг на друга.

- Смешно… - по её виду не скажешь, - пять дней!

- Я проявлю сейчас терпение и щедрость неслыханной величины, и подарю тебе ТРИ ДНЯ! Но на этом, моя милая… - ВСЁ.

- Тц!

- Ну так?..

Кагура хорошенько подумала и пришла к заключению, что даже эти три дня без него пойдут ей на пользу. Несмотря на то, что они постоянно ссорятся, он часто выводит её из себя, совсем недавно приняв свои чувства, она с уверенностью может сказать наперёд, что ей будет без него тоскливо, но… Такую возможность игнорировать никак нельзя. Может за это время у неё получится привести свои мысли в порядок, и она сможет определиться со своими дальнейшими действиями, поскольку в его постоянном присутствии это сделать невозможно. Ей нужен этот глоток воздуха. И в качестве своего ответа, она…

- Только вот не ждите, что я буду с вами лапочкой, - кинула ему, - пожалуй, просто буду молчать весь вечер, чтобы не говорить вам в лицо все, что думаю о вас и вашей, - выделила, - щед-рос-ти, - тот не слушает уже, поскольку… она согласилась, - дабы вы ещё не покусились на мои дарованные три несчастных денёчка.

Оба успокоились и Сого продолжил.

- Вторая просьба, - та на него недовольно уставилась, - Сладкая… - сжимает ей руку, кладя себе на колено, - также… я хотел бы, чтобы этим вечером… - ты оставила позади всё то, что тебя гложет и мешает мне доверять.

- Да, он спятил, если думает, что я соглашусь! – и дальше вслух, - Временно лишиться ни с того, ни с сего памяти? Отличная попытка, Ваше Высочество, но нет уж, - с видом той, кто раскусил его дьявольский план по захвату её основной защиты.

- Ну, же… - целует ей руку и возвращает ту на прежнее место, - соглашайся! Позволь мне показать, что доверять мне не так страшно, как тебе это постоянно кажется, - он сейчас такой хороший, что ей вдвойне сложнее ему отказать грубостью.

- Ваше Высочество… - эта идея ей совсем не нравится, - вы наглеете…

- Я ведь не каждый день у тебя что-то прошу. Всего один вечер… позволь нам побыть обычной парой, - он сейчас несколько раним… - …Можешь ненадолго притвориться… будто не ненавидишь меня?

Кагура смотрит в его глаза и снова ей колит по совести. Она чувствует всё что угодно к нему, только не ненависть… И про себя…

- Козёл… решил загнать меня в угол? Знает же, что когда он такой милый, мне сложнее всего с ним, - Сого видит, что она почти что согласна и ненавязчиво подталкивает её к верному решению, вновь целуя ей руку и не отрывая ту от своих уст, смотрит на девушку, ожидая ответа, который бы его точно устроил. Чувствуя его губы на своих пальцах… - Чёрт… - и вслух, - Возможно я соглашусь, - покраснев, отводит глаза и тут же ощущает его улыбку на своей коже, - но тогда мне придётся выдвинуть одно условие.

- Какое? – гладит её пальцы, крепче сжимая ладонь, притягивая к своей груди.

- На это короткое время, что я «как бы» буду вашей девушкой и подзабуду некоторые моменты из нашей общей неприятной истории… - тот вопросительно на неё смотрит, - вы не будете предпринимать попытки целовать меня, - у Сого случился только что микроинфаркт.

- Она что издевается? - Сого про себя. Он-то знает, как на неё действуют его поцелуи, а она тут предлагает лишить его такого козыря. И дальше вслух, - Кагура, это нечестно! – оба уставились друг на друга.

- Или так или забудьте о своей просьбе! – непоколебима.

Девушка знала, что если он попытается забрать её первый поцелуй при тех условиях, что они только что обговорили – она не сможет ему противостоять, будучи абсолютно безоружной.

- Вот же ж… - сердится… думает… рычит… - хорошо, - принц посчитал, что и так найдёт способ смягчить её сердце.

- Обещаете?

- Вы только посмотрите на неё, – любуется, - Кагура, ты умнеешь с каждым днём, - пытается заодно забить ей баки и отвлечь.

- То-то же, - самодовольно произнесла девушка, а затем опомнилась, - так… не путайте меня! Обещаете или нет?

Сого был безмерно доволен, ведь… ему снова удалось найти лазейку в их соглашении. Ведь три дня выходных могут быть и через двадцать лет. Правда, он ещё не решил: сжульничать или поступить правильно.

- Обещаю, - вынужденно согласился он и улыбнулся её простоте и не дальнозоркости, - но это ещё не всё.

- Что ещё? – уставши, спросила девушка.

- Как наследник престола, я прикажу также на это время звать меня по имени.

- Дистанция! Помните?

- На этот раз дело не в нас с тобой, - строго на неё посмотрел, - Сегодня мы обычная пара молодых людей из простого народа, поэтому нам необходимо будет слиться с горожанами. Чего у нас не выйдет, если ты направо и налево будешь кричать мне «Ваше Высочество».

- А для чего эта, - осмотрела его с ног до головы, подбирает слово, - … незатейливая конспирация? – тот вздыхает.

- Мне нельзя рисковать репутацией или же чернить имя отца, которому точно не понравится, что вместо того, чтобы заниматься чем-то полезным, я ошиваюсь в городе. К тому же… Кагура… я хочу спокойно отдохнуть. Только представь, что начнётся, если ты меня, - прищурил глаза, - подставишь. Поэтому… не вздумай меня выдать! – выглядит угрожающе, - Уяснила?

- Вы серьёзно думаете, что вас не узнают?

- Кагура… Я сотни раз по вечерам выбирался из замка в народ. Поверь… к тому моменту, когда мы окажемся на площади, все уже будут пьяны до слепоты.

- Ну… хорошо… Но только сегодня! - согласилась.

Сого много раз говорил Кагуре называть его по имени, но она всё твердила о том, что не хочет забывать своё место, а также что-либо усложнять между ними таким образом. Но также Сого давно просёк, что если подать Кагуре свои желания в качестве обоснованного приказа от лица своего титула, то она его выполнит. Главное, чтобы она не догадалась, что под волей принца, прикрывающегося деловыми целями, никоим образом не лежит личный мотив. Какой бы, по мнению принца, девушка порою не была глупенькой, она всегда его уличала в хитрости, если его «приказу» не доставало логики. Поэтому сегодня Сого хорошо подготовился. И одержав тройную победу, он…

- Да, - про себя ликуя.

Вечер только начинался, а у него уже настроение лучше некуда. Недолго думая, он взял её под колени и брыкающуюся, придерживая за спину, усадил себе боком на колени.

- Это ещё что такое? – возмутилась девушка, отталкивая Сого от себя в грудь и пытаясь слезть с него на своё место.

- Кагура… - хватает её за запястье сопротивляющейся руки, - это меньшее, чем ты можешь меня порадовать, как моя девушка…

- С вами по-хорошему никак нельзя. Вам только дай пару крошек, так вы и булку с руками отгрызёте.

- Что? – смеётся, - Что это вообще значит?

- Вы такой наглый. Вам вечно мало. Я и так подписалась не пойми на что, могли бы проявить ко мне больше уважения!

- Интересно… Скажи… Что тебе мешает вот так беззаботно сидеть на мне? – у той поражённый от возмущения взгляд, - мы что? … Ругались, родная? – тянет самодовольную лыбу.

- Какой же вы засранец! – до неё только дошло, где она проиграла, заключив с ним сделку.

- Ну же, сладкая, не хмурься… мы только начинаем…- смущает её своей особенной, обезоруживающей улыбкой.

Приблизилась своим лицом к его и…

- Жду не дождусь завтрашнего дня, чтобы наконец не видеть вашу хитрожопую морду, - на эмоциях, как обычно… врёт обоим.

- Кагура, - он сильно задет, - как моя девушка, узнав, что тебе предназначена со мной тяжкая разлука, ты сейчас же должна выразить глубокую печаль и возможно даже пустить слезу, - та на него смотрит с презрением, - а что ты хотела? Условие есть условие. Если не будешь соблюдать его… как ты и думала, мне придётся забрать твои дни отдыха, - он улыбается, а та злится, - давай… я жду.

- Ваше Высочество… - старается говорить убедительно, но получается не ахти, так словно, кто-то тычет ей палкой в плечо, чтобы она вспомнила текст, с которым залезла к нему на колени, - как же зла судьба… - Сого, глядя на её старания, просто цветёт, - Почему ей вздумалось нас разлучать?.. Всего на три денька… - тот отрицательно машет головой, подсказывая ей, что она клонит не в ту степь. Кагура поскрипела зубами, - я хотела сказать: «почему судьбе вздумалось нас разлучать аж на целых три дня?», - смотрит на него и неприятно щемит в груди… Голос под гнётом совести замедляется и её злость плавно перетекает в грусть, - Смогу ли я вынести наше рас…ста…ва…ние?.. – больше спрашивает у себя…

Сого показался ей непросто довольным плодами своей победы… Он выглядел так, будто ему действительно было приятно слышать, что она будет по нему тосковать. И Кагуре стало безумно противно от самой себя. Девушка нечестна не с ним не с собой, ведь ей действительно нелегко дастся эта короткая разлука.

- Я отвратительна… – про себя она…

Сого думал, что заполучил выгоду только для себя самого, но на самом деле он, не подозревая ни о чём, честно разделил её с Кагурой.

Она часто думала о том, как бы всё сложилось, если бы он был обычным парнем, и между ними не было отвратительных ссор в прошлом. Её раздумья незаметно превратились в мечту и вот… Он её осуществил.

Просто быть с ним, наслаждаться его вниманием и даже… ответить взаимностью и не бояться… что он её засмеёт, если обманывает. Не бояться быть счастливой, хоть и ненадолго, если он серьёзен. Да, она отдавала себе отчёт в том, что всё скорее всего усложнится… Но он уже дал ей в руку конфетку, а она… только представив её вкус… не смогла разжать ладонь, чтобы её выпустить или отдать ему обратно. Искушение попробовать хотя бы кусочек оказалось слишком сильно. И решила, что подумает над последствиями своего безрассудного поведения завтра. Кагура обязательно всё исправит, если переборщит, ведь ей не впервой выкручиваться из подобных передряг.

Оценив ситуацию в целом, Кагура подумала, что выиграет от сегодняшнего вечера гораздо больше него. Девушка заставит его поверить в то, что она притворяется, а на деле…

Она стала серьёзной…

За окном серый сменился оттенком темнее. Где-то вдалеке послышался гром и небо полоснули несколько разрядов молний, на мгновения обеляя всё вокруг. Дождь усилился и настойчивей застучал в окно. Укрытым от погодных невзгод, Сого и Кагуре не до кого и ничего нет дела кроме друг друга. Девушка коснулась ладонью его шеи под воротником куртки. Сого не понимает, что происходит, но внимательно наблюдает за её действиями. Встречаются взглядом… Он видит, что она сейчас другая… настоящая… И куда там рокочущему грому… Ему не перебить и не за что не удастся превзойти их сердца по силе удара. Кагура ужасно боится того, к чему может привести дарованная ей свобода действий. Девушка ещё ничего не сказала ему из того, что хотела, когда не решалась, ещё ничего не сделала, но… она чувствует, как ощущение этой дарованной свободы… медленно поражает каждую клеточку её тела и подталкивает к действиям, что идут от сердца…

- Чёрт… - она про себя… - я же сама собиралась держать дистанцию…

Кагура, с долей вины перед ним за то, что так часто молчит, когда стоило бы что-то ему сказать… смотрит Сого в глаза и нежно гладит пальцами кожу.

- Сладкая, - он опьянённый её резкими переменами в поведении, плотнее прижимает к себе и невольно сдавливает ей рёбра.

Чувствуя лёгкую боль, она не издает ни звука. Девушка лишь на секунду зажмурилась, прикусив губу. Она не злится… Ей больше приятно, чем больно. Он касается её щеки, ласково, поглаживая. Кагура тихонько выдохнула. Не в силах противостоять самой себе, она…

- С момента пробуждения и до самой нашей с вами встречи… я буквально считаю секунды… - ей ни капельки не стыдно произносить это вслух. Сого в этот момент, как молнией ударило. Он был ошарашен её заявлением и какие-либо слова застряли в горле, потерялись в памяти, просто перестали существовать.

Что такого? Она ведь… сейчас притворяется, и скорее всего… врёт… Он просил поиграть с ним в его милую девушку… Получайте, Ваше Высочество.

Сого не верит, он отказывается верить в то, что она сейчас лжёт. Ведь если это так… Это было бы жестоко. Настолько, что даже ни разу не смешно!

Тогда что? Самонадеянно верить в то, что она сейчас с ним на сто процентов честна?

- Господи, да что здесь происходит? – раздалось в его голове. Растерянный, не в силах отвести от неё глаз…

- Как-то я, зная, что вы будете идти одним коридором… Подобрала время, бросила работу и пошла к вам на встречу, по дороге обдумывая то, почему мы преждевременно сейчас можем встретиться. И когда увидела вас, ни одно моё оправдание не показалось мне логичным. Тогда я, сдрейфив, передумала и вернулась к работе до того, как вы меня успели заметить, - она внимательно смотрит на его реакцию.

- Что, прости?.. – так и застыло у него на лице.

- Часто мне сложно сконцентрироваться на наших занятиях с Ламбер – продолжила она, - и когда я понимаю почему именно… - он сейчас думает: «Да брось… Быть не может», - отпрашиваюсь с её уроков хотя бы на полчаса раньше, ссылаясь на разные причины. Я иду к вашему кабинету… моя рука почти что готова повернуть ручку двери, но… не решаюсь войти и жду вас снаружи или назначенного времени, - Сого был внимательным слушателем, и чем больше Кагура выговаривалась, тем легче становилось на её душе, - Если мне так сложно не видеть вас какие-то жалкие пол дня… Представьте, как я перенесу разлуку в три дня… И всё потому, что мы с вами в очередной раз заключили дурацкое соглашение, которое обязательно должно иметь свою неприятную цену.

Его терпение лопнуло, и он в мгновение повалил её спиной на сидение. От неожиданности, она вскрикнула, едва ли успев выставить свою коронную защиту ладошками, чтобы сохранить между их телами, хотя бы мизерную долю расстояния.

- Ну конечно… - она про себя, - а теперь время всё испортить… Так ведь?

Сого умастился коленом между ног Кагуры, оцепив её руками по обе от неё стороны у лица и у груди. Место ужасно неподходящее. Но он бы умудрился и в такой позиции… Ему стоило титанических усилий сохранять самообладание. Девушка, которую он безумно….. говорит ему то, о чём он даже и не мог помыслить.

Судя по его распалённому настроению, она поняла, что перегнула палку с «липовыми» откровениями, а значит… нужно возвращать рабочее состояние этому выведенному из строя механизму.

- Вы ждали какого-нибудь такого признания от меня, как от своей девушки? – пытается говорить уверенно и хладнокровно, но за то, что снова всё сводит ко лжи… в голосе только грусть и вина, которые, по её мнению, она чувствовать никак не должна.

Сого, опираясь руками о сиденье, наклонился над ней так, что оказался совсем близко к её лицу своим. Ей даже в обычное время не надо прилагать каких-либо усилий, чтобы испытывать его выдержку на прочность, а тут она удумала подкормить его внутреннего зверя хорошим куском мяса.

- Я знаю, что ты не притворялась…

Она с болью посмотрела в его алые глаза, в которых сейчас бушует пламя и ответила:

- Попробуйте это доказать.

- Тц… - ухмыльнулся, - по-твоему… мне это составит труда? - опустился рукой ей на бедро и от перенасыщенности эмоций, сильно его сдавил, от чего та тихонько скрипнула голоском. По её выражению лица можно было смело сказать, что все нахлынувшие на неё угрызения совести враз сменились злостью. Сого тянется к её губам своими, а Кагура со всей силы упирается руками ему в грудь, на которые тот так и налегает. И строго на него уставившись:

- У нас был договор! Разве нет?

Тот на неё укоризненно посмотрел за то, что она вообще выдвинула своё глупое условие. Снова он чётко расслышал звон брошенной на пол цепи… той самой, которой она постоянно его сдерживает, но…

- Ты вздумала играть с огнём, сладкая, значит, готова была к последствиям с самого начала… Без обид… - Снова тянется к ней за поцелуем, одновременно задирая ей платье.

- Ваше Высочество! – приложила ладонь к его губам, она не боится его. Она всё же хочет верить, что он-таки изменился. Его просто надо немного отрезвить и призвать к разуму. Говорит твёрдым голосом, - мы вместе заключили договор, - тот приостановился, и она убрала от него руку, - вы не целуете меня, а я, как ваша девушка, которой вы сегодня не настолько уж и противен, говорю вам то, что считаю нужным и… делаю с вами то, что мне придёт в голову, - распробовав вкус правды, она не намерена так легко с ним распрощаться. Ей нужно лишь немного времени, чтобы простить его за то, что чуть не слетел с катушек, - Ведите себя достойно и не переходите черту, как и обещали, - у того на лице бегло промчалась злость и раздражение, - Мне кажется из нас двоих только вы один не были готовы к последствиям!

- Тц! – стискивает зубы, рычит, мысленно крушит всё, что только можно себе вообразить, - говорю тебе лю..., - чуть не проговорился, - Кагура… - выровнялся в голосе, - как только истечёт срок нашего договора… - ты пожалеешь о том, что посмела меня дразнить!

- Полегче с угрозами, Ваше Высочество, а то ещё разбудите во мне зверя! – Оба замолчали, и в движущейся карете на мгновение повисла тишина. Девушка была такой серьёзной, что…он не выдержал, уткнулся ей лицом в грудь и рассмеялся.

Всерьёз или нет… как бы он её не запугивал, не угрожал, не предупреждал, чтобы не говорил… она, будто не знает страха, и огонь в её глазах никогда не угасает. Всегда борется, противится, дерзит, не соглашается с несправедливостью или просто на зло, бесконечно по-детски упрямится, взбалмошная, непокорная - девушка ураган, не иначе. Но если кому-то эти её черты характера могут показаться отрицательными, Сого их в ней безумно обожал.

- Сладкая, как же мне сейчас хочется… - про себя и смолчал. А что толку? И дальше вслух, - Почему же с тобой так сложно… - вздыхает. Отчасти он уже привык ко всем этим трудностям и, без доли вранья, получает от этого определённое удовольствие.

- Подрывайтесь с меня! Живо! – отталкивает от себя.

Сого поднялся с неё и отсел подальше, чтобы остыть. Кагура последовала его примеру.

- И даже не надейтесь на скорое возвращение доброй девушки! – фыркнула ему.

Оба уставились в разные стороны. Сого хотел устроить в первую очередь веселье для себя, а как-то так вышло, что всё оно досталось Кагуре.

Он совсем запутался… Обманывает его или нет… Выпытать правду своими обычными методами он не смог, поскольку эта девчонка в коем-то веке обскакала его в хитрости, да ещё надавила на мораль, хотя… Это вовремя… Поскольку Сого знал, что может зайти настолько далеко, что она бы его возможно никогда и не простила.

Это незнание истины жутко бесило. Позволить самому себе же и дальше портить настроение размышлениями о мотивах её поведения и гадать, что из её слов есть правда или просто расслабиться и насладиться компанией девушки, которую он так сильно…. Она играет? Может тогда ей... немного подыграть…

- Насколько же я жалок? - думал он про себя.

http://tl.rulate.ru/book/25083/703957